

18+

АСТРАРИС

Пылающая душа обсидиана

Евгения Буявых

Евгения Буявых

**Астрарис. Плающая
душа Абсидиана**

«Издательские решения»

Буявых Е.

Астрарис. Плающая душа Абсидиана / Е. Буявых —
«Издательские решения»,

После смерти отца жизнь Димы рушится в одночасье. Привычный мир остаётся позади, а впереди — переезд к влиятельному дяде, новая жизнь в элитной школе и правила, к которым он не привык. Бывшему школьному хулигану приходится не только заново учиться выживать среди чужих, но и столкнуться с тем, от чего невозможно отмахнуться: тайнами собственной семьи, мрачным прошлым и магией, которая, кажется, давно следит за ним из тени.

© Буявых Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	26
Глава шестая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Астрарис Плающая душа Абсидиана

Евгения Буявых

© Евгения Буявых, 2026

ISBN 978-5-0070-9928-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Поезд до Востогграда быстро приближался к своей остановке. В плацкарте было весьма оживленно. Кто-то перебирал свои вещи, кто-то коротал время за прочтением интересной книги. Молодая компания что-то бурно обсуждала между собой, а затем громко смеялись на весь вагон. Впрочем, их веселое настроение никому не мешало, даже парочке пожилых мужчин, которые с задумчивым видом играли партию в шахматы.

Девушка в красном платье сидела в самом конце вагона одна. Она то нервно расправляла подол платья, то начинала перебирать в пальцах свой браслет. Иногда она настороженно оглядывала ехавших с ней пассажиров, но потом вновь с тоской наблюдала пробегающий пейзаж за окном. Она вздрагивала от каждого громкого звука, но заставляла держать себя в руках. Хотя и удавалось ей это с большим трудом.

Она не сразу поняла, что поезд уже прибыл на станцию. Оставшись практически одна в вагоне, девушка поспешила покинуть его. Перрон ничем не отличался от того, с которого она уезжала, возможно, навсегда. Сводчатый потолок укрывал в себе толпу приезжих гостей от слепящего солнца. Массивные часы под ними угрожающе отмеряли время. Несмотря на всеобщий шум пассажиров и давку, девушка с тревогой в сердце стояла и смотрела на эти часы, чувствуя, как с каждым движением стрелки, в ее мозгу в такт тикает такой же механизм, напоминая ей двигаться дальше.

Кто-то врзлся в девушку, и она пришла в себя. Мужчина виновато улыбнулся, наспех извинился и быстро продолжил свой путь. Не стоило надолго оставаться на одном месте. Девушке тоже нужно было спешить. Она должна была идти вперед.

Лето для Ани Власовой всегда было самым любимым временем года. Сессии были закрыты, до окончания университета было еще два года, а значит, по поводу работы можно было не переживать. Но самое главное, лето — это большой приток туристов, и, следовательно, хороший шанс, чтобы подзаработать на свои нужды.

Август трудился усердно и в свои последние дни выдавал жаркие лучи остывающего солнца. Девушки гуляли в легких сарафанах, у ларьков с мороженым до вечера извивалась змейка любителей сладенького, дети смеялись, играя брызгами у фонтана. Приятный зной дарил уют и уверенность в завтрашнем дне. Но судьба не была настолько благосклонной, и новый счастливый день был уготован не каждому.

Востогград был одним из любимых городов для туристов. Он смело сохранял в себе старинную архитектуру и традиции, мастерски смешивая их с современными реалиями. Вокзалы в пятницу начинали наполняться людьми, напоминая большой рой. Вот и сегодня поток гостей спешил вылиться из душных вагонов прибывшего поезда. Все суежились, чтобы повсюду успеть, но при этом сохранить себя в толпе. Лишь одна молодая девушка в красном платье выделялась во всеобщей массе.

При ней не было привычного увесистого багажа в виде пузатого чемодана, лишь маленькая сумочка через плечо, крепко прижатая к бедру. Большие испуганные глаза с длинным веером черных ресниц без устали двигались по всем направлениям, изучая окружающее пространство.

Словно легкий ветерок, девушка огибала прохожих, с каждой минутой ускоряя свой шаг. Сердце ритмично выбивало свой марш, но она не смела остановиться, чтобы хоть немного передохнуть. Идти дальше, убежать, спастись — это все, о чем она сейчас могла думать. А нарастающий страх лишь мотивировал и придавал сил. Именно ее Власова заметила сразу и выжидающе следила со стороны.

Неприятный металлический лязг резанул по ушам и девушка обернулась. Темный силуэт проплыл в толпе и моментально исчез.

— Они нашли меня, — произнесла девушка свои мысли вслух. — Даже в этом городе мне не убежать.

Вокзал остался уже за спиной, но на тротуарах главных улиц все еще было много народа. Ощущение опасности только обострялось. Паранойя мешала думать рассудительно, и оставалось только молиться. Девушка прижала к груди руку и на мгновение закрыла глаза. На тонком бледном запястье блеснул серебряный браслет со множеством маленьких подвесок в виде древних рун, среди которых сильно выделялись три беспросветно черные бусины.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Остановите их, помогите мне уйти. Прошу!

Девушка молила о помощи еще хоть раз, последний раз. Но Боги оставались глухими к ее молитвам. Она перестала чувствовать их поддержку и это напугало ее еще сильнее.

Рука безвольно упала вниз, оторвавшись от опустошенной души. Обреченность сковало все тело, которое еще хотело бороться, но мозг не подавал нужных для этого команд. Девушка так и стояла на тротуаре, медленно принимая свою судьбу. Она уже устала убежать. Не хотела бороться. Просто ждала, когда ее кошмар закончится.

Браслет блестел и переливался в лучах солнца, притягивая к себе взгляды. И он незамедлительно привлек внимание и Ани. Она радовалась периоду, когда наплыв туристов становился настолько сильным, что в его потоке она с легкостью находила зазевавшуюся добычу. Общая суета, волнение или же просто красивые пейзажи делали гостей беспечными.

Аня была сиротой и никогда не знала своих родителей. Ребенком она была прилежным, хорошо училась, всегда слушалась, но при этом твердо отстаивала свое мнение. Никто не ставил на ней крест. Аня умела добиваться своих целей, и все уважали ее за это. Но это не мешало ей возвращать внутри себя своих подручных демонов.

В раннем возрасте ее взяли к себе компания ребят постарше и научили ее мелкому воровству. Они же и показали ей, что за свое иногда приходится грызться до последнего. Теперь же, будучи студенткой, она смогла отточить свои навыки до профессионализма, при этом не испытывая мук совести.

Сейчас, уходя все дальше от перрона, Аня спокойно следила за девушкой в красном платье. Торопиться в этом деле не стоило, тем более девушка так сильно выделялась из толпы, что потерять ее из вида было сложно. Впрочем, сама девушка уже никуда не уходила. Она просто стояла на месте с опущенной головой. Словно мишень.

Поведение странной особы насторожило Власову, но это был прекрасный момент, чтобы действовать. Она пониже опустила козырек кепки на лицо, и уверенно зашагала вперед. Несколько быстрых движений рукой, и ее цель была достигнута. Снять браслет было проще простого. Даже слишком. Аня крепко сжимала его в руке, удивляясь, насколько тот был горячим. Приятное тепло разливалось по венам и поднималось вверх до локтя, а ладонь начала пульсировать.

Девушка в платье даже не заметила пропажу. Поначалу она была далеко в своих мыслях, но снова вернулась в реальность, когда кто-то толкнул ее в плечо, даже не извинившись. Кажется, это была невзрачная девчонка в черной кепке. Незнакомка, как и все для нее в этом городе. Девушке вдруг безумно сильно захотелось увидеть ее лицо. Она всматривалась в русые локоны волос, выбившиеся из-под кепки, мысленно крича им вслед. Но, когда «кепка» уже собиралась сделать оборот в ее сторону, ужасная боль пронзила девушку между лопаток и быстро разлилась по всей спине, а после обожгло и все тело. Ноги предательски подкосились, и девушка стала медленно падать на тротуар. Мир вокруг начал быстро терять краски и погружаться во тьму.

— За что? — вырвалось у нее тихим стоном.

Девушка так и не увидела то лицо, которое пряталось под козырьком черной кепки. Зато она успела рассмотреть другое — мужчины, стоявшего над ней. Он был с идеальными пропорциями, безмятежными чертами и холодным взглядом, который даже не был направлен на нее. Он гордо возвышался над своей жертвой, но смотрел только прямо перед собой. Оглушительный крик случайного прохожего завершил короткую судьбу девушки, оборвав ее последний вздох. По ее щеке медленно сползала слеза.

Глаза Ани стали медленно округляться. Девушка в красном, которую она только что ограбила, лежала на земле, окрашивая асфальт под собой в алый цвет, такой же, как и ее платье. Кто-то в толпе закричал, и суeta только усилилась. Люди стали бегать из стороны в сторону, не зная, как им поступить — идти на помощь или спастись самим.

Даже Аня, обычно готовая ко всему, оцепенела при виде уже мертвого тела. Она заметила, что возле него стоял высокий мужчина и пристально смотрел прямо на нее. Сердце внутри забарабанило так сильно, что начало выбивать воздух из легких.

«Он все знает, — промелькнуло в голове Ани. — Теперь я буду следующая».

Власова воспользовалась всеобщим переполохом и скрылась в толпе, как делала это всегда. Но, прежде чем идти домой, она обошла, наверное, весь район, чтобы запутать следы. И только убедившись, что ее никто не преследует, она смогла вернуться в общежитие. Эту ночь она провела без сна, стены давили на нее, и лишь к утру ее руки перестали трястись.

Слегка успокоившись, она, наконец, достала свою добычу, чтобы оценить ее. Небольшой браслет был изящным и даже милым. Вот только вряд ли она смогла бы заработать на нем хоть сколько-нибудь. В глазах снова всплыл образ девушки, медленно истекающей кровью. Аня дернула головой, прогоняя страшные образы. Стресс и бессонная ночь забрали слишком много энергии. В горле Власовой застрял горький комок, и хотелось просто от души расплакаться, а потом забыть обо всем и жить дальше. Но сил не было даже на слезы. Да и после всего случившегося, Аня всерьез задумалась над тем, чтобы пересмотреть свой образ жизни.

Веки наливались свинцом и стали закрывать пересохшие глаза. Аня застегнула браслет на запястье, позволяя сновидениям забрать ее в свой мир. Она уже спала, поэтому не могла заметить, как в одной из черных бусин браслета слабо замерцал голубоватый огонек.

Глава вторая

— Они все погибли! До единого.

В кабинет директора без стука ворвалась Зинаида Петровна — учительница физики. Квадратные очки в зеленой оправе стучали по переносице, но она не снимала их, даже, когда вытирала с глаз слезы. Перепуганный Алексей Семенович подскочил с места, протягивая женщине носовой платок. Мысленно он уже выстраивал алгоритм действий, начиная с вызова скорой.

— Зинаида Петровна, прошу Вас, возьмите себя в руки и объясните уже, что произошло?

— Они убили их, — сквозь громкие всхлипы причитала учительница. — Я пришла утром в кабинет, а все мои цветочки, — она вновь шумно шмыгнула носом, — почернели и завяли.

Она вновь расплакалась. Когда до Алексея Семеновича дошел смысл ее слов, он облегченно упал на стул. Его сердце бешено колотилось, и он поспешил выпить таблетку. На должности директора школы он пробыл уже пятнадцать лет. За это время он многого натерпелся не только от происков учеников, но и от недовольных родителей и учителей в том числе. В свои пятьдесят восемь он обзавелся приличным животиком, и сердечко уже давало о себе знать. Директор закрыл глаза и стал про себя подсчитывать, сколько ему осталось до пенсии. Это его немного успокоило, и он вновь сосредоточил внимание на Зинаиде Петровне.

— Это Мухачев со своей шайкой, — не останавливалась учительница. — Я знаю, это все они сделали.

— Почему Вы так уверены, что это были они?

— А кто же еще? — возмущенно всплеснула руками Зинаида Петровна. — Кто еще мог пойти на такую жестокость. Или Вы, Алексей Семенович, не помните, как они залили клеем замок в семнадцатом кабинете?

— Ну...

— А может вы уже позабыли, как они пили пиво прямо на уроке литературы?

— Хорошо, хорошо, — прервал ее директор. — Я обязательно разберусь в этом вопросе. А Вы, уважаемая Зинаида Петровна, идите. И проверьте свои цветы, возможно, какие-то еще можно спасти.

Он проводил коллегу за дверь, и какое-то время еще слышал ее завывания в коридоре. Перед появлением Зинаиды Петровны, ему сообщили ужасные новости. Алексей Семенович и сам уже собирался вызывать к себе Мухачева, но никак не мог собраться с духом. Он вытер платком пот со лба, нерешительно взглянул на аптечку и принял еще одну таблетку.

Дима Мухачев учился в старших классах и уже перешел в выпускной класс. Мальчишка был умный и весьма сообразительный. Его ждало блестящее будущее, если бы не характер. С самого первого класса учителя постоянно жаловались на него за его выходки. Он постоянно участвовал в драках, портил школьное имущество, хамил учителям. Алексей Семенович искренне удивлялся, как такой парень дошел до одиннадцатого класса и ни разу не остался на второй год или, что хуже, не попал в колонию для несовершеннолетних.

Несмотря на все его «заслуги», Алексей Семенович все же жалел мальчишку и видел его потенциал. Он знал его семью, знал его судьбу, и всегда пытался как-то помочь Диме. Но разговоры никогда ни к чему не приводили. Мухачев собирал вокруг себя подобных ему индивидов, а их проказы с каждым годом становились только хуже. Но при этом они никогда не переходили черту, чтобы их можно было привлечь к ответственности. В итоге всему коллективу школы пришлось просто терпеть и ждать, когда ребята выпустятся и перестанут быть их проблемой.

Алексей Семенович вновь вытер платком вспотевший лоб вместе с наполовину лысой головой. Наконец он поднял трубку телефона и попросил вызвать к нему Мухачева. Скоро тот

уже непринужденно сидел напротив директора, закинув ногу на ногу и болтая висевшей ступней по кругу. Его карие глаза бегали по кабинету, изучая все подряд, лишь бы не встретиться с директором взглядом. Вот только в этот раз и Алексей Семенович сам избегал Диму, делая вид, что изучает документы. Впервые в жизни он оказался в такой ситуации и не знал, как начать разговор. К счастью, он вспомнил Зинаиду Петровну и перешел на более привычную для него тему.

— Ты знаешь, зачем я позвал тебя, Дима? — аккуратно начал директор.

— Дайте угадаю: кто-то из учителей на меня пожаловался. Опять, — с усмешкой ответил Мухачев.

— Совершенно верно. Это была Зинаида Петровна. Или мне сегодня ждать еще кого-то?

Но парень лишь молча пожал плечами, делая как можно более невинное лицо. Алексей Семенович обреченно выдохнул.

— Цветы, Дима? Они-то тебе что плохого сделали?

Мухачев продолжал молчать, сжимая губы и поднимая брови вверх, словно не знал, о чем говорит директор. Алексей Семенович прекрасно понимал, что это лишь очередной пустой разговор. Понимал это и Дима. Директор отодвинул от себя папку с документами, нервно потирая пальцы на левой руке, и отвернулся в сторону.

— Из больницы звонили, — наконец, перешел он к главному вопросу. — Твой отец умер.

Алексей Семенович повернулся к Диме, опасаясь его реакции. Надменная улыбка так и застыла на лице парня, а темные глаза словно остекленели. Даже нога бездвижно повисла в воздухе. Не дождавшись ответа, директор продолжил:

— Твоему дяде сообщили, он уже едет. Тебе лучше подождать его в школе, чтобы он смог тебя забрать.

Мухачев открыл было рот, чтобы что-то сказать, но слова комом застряли в горле, и он снова закрыл его, хмуря брови. Глаза расфокусировались, а комната стала заливаться красным светом. Парень опустил ногу и уперся локтями в колени, уронив голову вниз. Директор протянул ему стакан воды, и мальчишка выпил ее машинально, даже не задумываясь, затем встал и покинул кабинет, так ничего и не ответив.

Дима стоял в туалете, разглядывая свое мокрое лицо. Вода немного привела его в чувства, заставив мысли вновь взяться за работу. Он снова и снова прокручивал в голове слова Алексея Семеновича. Были ли они правдой? Вряд ли директор стал бы шутить о таком. Может, в больнице что-то напутали? Точно, сейчас он пойдет домой, а там отец сидит в своем любимом кресле с бутылочкой пива. Может быть, он будет даже трезвым и не станет придирааться к нему из-за какой-нибудь мелочи. О том, что все это правда, и отец на самом деле мертв, Диме не хотелось даже думать.

Он посмотрел на дверь. Куда идти сейчас? На уроки? Меньше всего он хотел встречаться хоть с кем-нибудь из своих одноклассников и, тем более, учителей. Пойти сразу домой? Алексей Семенович сказал, что за ним заедет дядя. Стоило послушаться, ведь сам он не знал, что делать, а дядя наверняка со всем разберется, как и всегда. Но не оставаться же в туалете весь день. Похлопав себя по щекам несколько раз, он, наконец, нашел выход.

Через час к школе подъехал черный автомобиль «Танк». Из него вышел высокий статный мужчина средних лет. В аккуратно подстриженной прическе уже блестели седые пряди, но, несмотря на свой возраст, мужчина был подтянут и с хорошей осанкой. Он уже спускался по ступеням к школе, как краем глаза уловил легкое движение справа. Мужчина на миг замер, пристально рассматривая школьный стадион, а затем направился в его сторону.

В разгар занятий стадион был практически пуст. Лишь по дорожке, преодолевая один круг за другим, бегал Дима Мухачев. Он не замечал приближающегося к нему мужчину. Закончив очередной круг, парень без сил рухнул на сухую траву, тяжело дыша. Свежий, уже осенний воздух приятно обжигал легкие, останавливая рой бессмысленных мыслей. Сквозь закрытые

веки он заметил, как резко потемнело. Открыв глаза, Дима увидел перед собой лицо своего отца, освещенное ореолом солнечного света. Тот, молча, смотрел на него, терпеливо дожидаясь, пока Дима отдышится.

— Дядя Олег, — с хрипом произнес Дима. — Уже приехал.

Мужчина протянул руку парню и помог ему подняться. Как только Дима твердо встал на ноги, он обнял его, крепко прижимая к себе, не смотря на то, что парень уже полностью был мокрым. Дима тоже прижался к дяде в ответ и лишь тогда смог расслабиться с тех пор, как вышел из кабинета директора.

— Поехали домой, — только и сказал дядя.

Мухачев Олег Владимирович или дядя Олег, как звал его Дима, был старше его отца на двенадцать минут. Они всегда были похожи друг на друга так сильно, что отличить их могла только мать. Как-то в детстве она призналась, что их выдают глаза. По характеру близнецы были абсолютной противоположностью, и это было заметно по их взгляду.

Не так давно им исполнилось по пятьдесят одному году, и за это время теперь уже взрослые мужчины не были отражением друг друга. Они оба были высокими, с темно-кариими глазами, практически черными, и с легкой проседью в волосах. Вот только Олег имел строгие черты лица, взгляд его был глубокий и проницательный. Он носил классические костюмы, подчеркивающие его статус. Всегда славился сильной волей и хладнокровием. Игорь — младший брат Олега, напротив, совершенно не заботился о внешнем виде. С годами он набрал лишний вес, часто уходил в запой. Когда-то яркий взгляд потускнел, наполнился усталостью и безразличием.

Олег взял на себя все расходы и приготовления к похоронам. Вместе с Димой они стойко перенесли эти трудные дни. Мальчик во всем помогал своему дяде без лишних пререканий. Проститься с Игорем пришлось не так уж много людей, в основном те, кто знал его еще по молодости. Так же было мало пролитых слез. Казалось, что его сын хорошо держит себя в руках и тихо скорбит, но на самом деле Дима просто не знал, что он ощущает. В нем не было грусти и боли потери. Только пустота, глубокая пропасть, в которой тонули все чувства без возврата. Он боялся признаться хоть кому-нибудь о том, что на самом деле после смерти отца почувствовал лишь облегчение, смешанное со страхом неизвестности, которое затаилось за очередным поворотом его будущего. Он и представить себе не мог, как сильно изменится его привычная жизнь.

После похорон Олег не стал долго задерживаться в старом городе. Оформив все необходимые документы, он забрал племянника к себе домой на попечение. Дима впервые оказался в столице. Центроград напоминал ему ночной клуб со всеми своими яркими неоновыми огнями. Несмотря на широкие полосы дорог, высокие здания, словно нависали над тобой, с интересом разглядывая нового гостя, заезжающего в город. Но больше всего удивило огромное количество кричащих рекламных экранов. И с приближением к центру города жизнь в ней не просто кипела, а бурлила с нарастающей силой.

Черный «Танк» свернул с главной трассы, направляясь в совершенно другую часть города, отличающуюся от общего Центрограда. Постепенно с улиц исчезли рекламные вывески, штампованные многоэтажки резко сменились элитными зданиями, все чаще стали попадаться отдельные особняки. Олег Владимирович был не только крупным бизнесменом, но и влиятельным политиком. Как один из лидеров молодежной политической организации, он мог позволить себе квартиру в самом престижном районе столицы.

— Проходи, — Олег открыл дверь своей квартиры, пропуская Диму вперед. — Теперь это и твой дом.

Парень смутился и сделал несколько неуверенных шагов. Он никогда не был у дяди раньше, и сейчас Диму не отпускало странное чувство от понимания того, что он заходит сюда отнюдь не гостем.

— Я распорядился подготовить твою комнату. Вещи скоро привезут, сможешь разместиться, как тебе будет удобно.

— Я, наверное, буду мешать тебе, — тихо спросил Дима.

— Даже думать так не смей, — одернул его дядя. — Ты и я — семья, и теперь остались только мы вдвоем. К тому же, я живу один в этой огромной квартире. Чтобы здесь кому-то помешать, нужно очень постараться.

Он улыбнулся племяннику, похлопывая его по плечу, и проводил до его новой комнаты. Дима долго осматривал ее у порога, не смея шагнуть внутрь. Одно только пространство оказалось практически такой же, как вся площадь его родного дома. Здесь было все: большая кровать, гардеробная, шкафы и тумбочки в одной стилистике и даже свой санузел. Но больше всего завораживало освещение. Комната была залита солнечным светом за счет панорамных окон. Вишенкой на торте оказался выход на балкон.

— Чего ты ждешь? — нетерпеливо спросил дядя.

Как замороженный, Дима направился напрямик к балкону. Оттуда открывался удивительный вид на город. Район был тихим, по узким улочкам машины не мешали друг другу, а воздух был таким же чистым, как и в его родном городке. А еще на всех улицах росло множество деревьев, и сейчас они пестрили буйством красок, подаренных осенней порой, перед тем, как приготовиться ко сну и полностью сбросить листья.

— Как ты? — спросил дядя, вырывая Диму назад в реальность.

Парень вернулся в комнату, безмолвно кивнув вместо ответа. Олег прекрасно его понимал. Ему тоже было не по себе. Никогда не имея ни жены, ни детей, он не представлял, как теперь ему воспитывать уже взрослого ребенка. Помогало лишь то, что их отношения всегда были теплыми. Олег безмерно любил своего племянника, а Дима в свою очередь уважал и восхищался дядей, который смог добиться успеха своими собственными силами.

— Завтра я с утра ухожу на работу, — сказал Олег, словно оправдываясь. — За эти дни накопилось много дел. Я постараюсь освободиться пораньше, но обычно я мало времени провожу дома.

— Без проблем, — заверил его Дима. — Я могу позаботиться о себе сам. Не парься.

Олег улыбнулся, глядя, как парень постепенно начинает расслабляться.

— Завтра тебе завезут форму и всю необходимую канцелярию. С понедельника будешь ходить в школу.

— Форму? — удивился Дима.

— Да. Это частная школа, весьма престижная и лучшая в нашем районе.

— Подожди, — занервничал парень. — А попроще школы нет?

— Все мои друзья и знакомые водят своих детей в эту школу. После нее тебе откроются множество дверей.

— Ты не думаешь, что после десяти лет моей шараги, я просто не дотяну до местного уровня? Хорошо, если я вообще смогу закончить школу вместе со всеми. Я не догоню остальных всего за один год.

— Не переживай, — успокоил его Олег. — Ты умный парень, и сможешь учиться в любой школе, если захочешь.

— Ты в курсе, как я учился до этого? — не унимался Дима.

— Да, и это уже другой вопрос. Несмотря на твое поведение, практически все учителя сказали, что ты способный ребенок. Но вот на счет дисциплины, — Олег задумчиво потер идеально гладкий подбородок. — Давай договоримся. Ты уже большой, и вправе делать все, что тебе вздумается. Я не буду вмешиваться в твою жизнь, пока ты сам того не захочешь. Но взамен от тебя я жду прилежного поведения. Ты не позоришь мое имя — я не сую нос в твои дела.

Он протянул Диме руку, чтобы закрепить договор. Парень, не задумываясь, пожал ее в ответ, полностью подчиняясь воле дяди. Это было лучшее, на что он мог рассчитывать.

В первый день в его новой школе ему как никогда не хватало его старых друзей. Стоя перед большим стеклянным зданием с панорамными окнами, он представлял себя маленькой рыбкой, которую собираются запустить в этот аквариум, полный хищниками. К тому же, он впервые надел классический костюм. Школьная форма оказалась чересчур пафосной, еще и зеленого цвета, будто мало ему было выделяться своим происхождением. Сейчас он бы все отдал за обычную толстовку с большим капюшоном, который можно натянуть до самого носа, скрываясь от насмешливых глаз богатеньких придурков.

В своей голове Дима отчетливо слышал смех друзей. Если бы они увидели его сейчас, то без устали отпускали шуточки по поводу его внешнего вида. А, когда все идеи иссякли, то переключились бы и на саму школу, и на то, каково ему теперь будет там учиться. Что ж, жизнь — колесо, она сделала оборот, и теперь он сам стал тем, над кем смеялся все это время.

Дима сделал глубокий вдох и неизбежно зашагал вперед. Он успокаивал себя лишь тем, что терпеть все это ему придется чуть меньше года. А, чтобы не остаться на второй год этого ада, ему просто необходимо стать прилежным учеником. В конце концов, теперь он обязан дяде Олегу.

— Ребята, сегодня к нам присоединится новый ученик — Дмитрий Мухачев.

На первом же уроке Диму вывели к доске, и учительница представила его классу. Парень стойко держал голову, глядя поверх остальных учеников. Он чувствовал на себе любопытные взгляды, противно пробирающиеся прямо под кожу, выискивая секреты его души.

— Дима приехал к нам из Радостана, — продолжала представлять его учительница. — Теперь он будет учиться вместе с нами. Дима активный и энергичный человек, которому предстоит открыть для себя много нового.

От этих слов в груди Мухачева все сжалось. Он предполагал, что всем уже известна его репутация и чуть нахмурился. Активный и энергичный? Он прекрасно знал, что за этими словами прятали его вспыльчивость и упрямство. Но в глубине души он чувствовал, что здесь ему дают второй шанс. Упускать его было бы глупо. Хотя он понимал, как сложно теперь ему будет, но Дима никогда не был трусом. Одергивая себя за слабые мысли, он напомнил самому себе, что труднее, чем раньше уже не будет никогда.

— Я уверена, что с вашей помощью он быстро освоится в нашем классе и покажет свои сильные стороны. Давайте поможем ему хорошо начать этот этап.

Учительница повернулась к Мухачеву и обратилась уже к нему:

— Здесь у нас ценят уважение друг к другу, стремление учиться и дружескую атмосферу. Мы надеемся, что ты почувствуешь себя здесь комфортно и найдешь много новых друзей.

Дима украдкой оглядел класс: кто-то улыбнулся ему, кто-то просто смотрел на него без особого интереса. И впервые за эти дни он почувствовал, что, может быть, все не так уж и плохо.

Мухачев быстро обошел одноклассников и сел на последнюю пустующую парту, сосредоточившись на занятии. Постепенно его тревога угахла, но к середине урока разгорелась с новой силой. В старой школе он учился не то, чтобы совсем плохо, но и сильно не старался. В его классе было только пара умных девочек, которых никто не трогал, так как все постоянно у них списывали. В новом классе абсолютно все ученики оказались умниками. Теперь на их фоне Дима не только неотесанный деревенщина, но и главный тупица. Что тут скажешь, он привык решать задачи грубой силой, а не умом.

Первая неделя школы была адаптивная для него. Учителя не вызывали Диму к доске, помогая подхватить их общий ритм учебы. Одноклассники пытались установить с ним контакт в общении, но Мухачев так углубился в изучение пройденного материала, что попросту игнорировал их попытки. Впрочем, никто особо не прилагал усилий сдружиться с ним, и Диму

такая ситуация вполне устраивала: он живет обособленно от всех и вся, и никто не мешает ему закончить эту чуждую для него школу.

Об этом он размышлял, стоя в очереди в столовой, как вдруг почувствовал волнение вокруг себя. На первый взгляд ничего не изменилось, но он прекрасно знал это чувство, эти взгляды окружающих, словно запуганных маленьких зверьков. Он знал все это, потому что видел их каждый раз на лицах учеников старой школы, когда сам появлялся в их поле зрения. И что-то неприятное ужалило изнутри. Почему они так реагируют, ведь им он не сделал ничего плохого?

Невольно слух ухватил вдалеке фамилию Димы, и он сосредоточил все свое внимание на чужом разговоре, стараясь расслышать каждое слово.

— Так это тот самый новенький из параллельного класса? — говорил незнакомый голос.

— Да, — отвечали рядом. — Откуда же он приехал? Точно, из Радостана.

— Ну, пойдем, познакомимся, — в голосе первого слышались насмешливые нотки. — Нужно как следует поприветствовать нашего гостя из провинции.

Голоса приближались, и Мухачеву не нравился их настрой, ничего хорошего он ему не предвещал. Но Дима не стал оборачиваться и всем своим видом пытался слиться с толпой, словно не обращая внимания ни на что вокруг.

— Эй, новенький, не потеряйся, а то без карты не найдешь стол!

Голос за спиной принадлежал все тому же парню, который интересовался им. Кто-то в толпе усмехнулся. Банальная шутка и даже, вроде без злобы, но Дима слышал в ней насмешку. В груди сама собой вспыхнула злоба, и он ответил прежде, чем обдумать произошедшее:

— Сам не потеряйся, головастик!

Говорил он не громко, но все, кто стоял рядом замолчали. Где-то послышался нервный смехок. Чья-то рука упала на плечо Димы и резко развернула парня к себе.

— Тебя не учили смотреть в глаза, когда с тобой разговаривают?

Перед Димой стояла тройка парней в такой же форме, что и он. Один из них все еще держал его за плечо. Он был так же высок, как и Дима, с такими же темными, слегка взъерошенными волосами и карими глазами. Даже сквозь форму прорисовывался рельеф спортивного тела. Во взгляде парня сквозил вызов, а резкие черты лица выражали скрытую агрессию. Весь его облик вынуждал остальных убегать и прятаться. Но только не Диму. Он схватил руку парня и грубо сбросил со своего плеча. Он уже готовился отражать нападки этих троих, но в этот момент к ним подошел учитель, заметивший волнения в очереди.

— Дмитрий, — сдержанно обратился учитель, — у нас не принято так себя вести. Пожалуйста, сдерживай свои эмоции.

Мухачев с удивлением смотрел на учителя, но потом все же смиренно кивнул ему в ответ. Обида за то, что мужчина был не справедлив к нему, быстро иссякла. В его жизни никогда не было места справедливости. Парень же со своими друзьями лишь заискивающе улыбался, делая самый непринужденный вид. Но под внимательным взглядом учителя они отступили и покинули столовую.

— Не всем дается второй шанс, — сказал Диме мужчина уже более дружелюбно. — Не упusti его.

Не дожидаясь ответа, учитель оставил учеников, уходя по своим делам. Дима выдохнул, опуская плечи. Раньше в его старой школе учителя только кричали на него, что только веселило Мухачева и его друзей. Но тут все контролировали себя, отчитывали так, будто лезли под самую кожу. Это было совсем не привычно и весьма неприятно. И все же одно обстоятельство не могло не радовать — в школе не все были педантичными мажорами. Он встретил близкого по духу, такого же отморозка, как и он сам. И с ним у Димы будут много проблем, в этом он не сомневался.

Глава третья

Коридоры школы были широкие и просторные, но, тем не менее, все вокруг постоянно куда-то спешили и умудрялись то и дело сталкиваться друг с другом. Несмотря на показную дисциплину в школе, с хаосом между кабинетами ничего не могли сделать. И лишь со звуками звонка все вновь затихало и укладывалось по своим местам.

Диме нравилась эта суэта, она словно приносила настоящую жизнь в этот приторно идеальный мир. Он спокойно шел вместе с потоком, сливаясь с ним, при этом оставаясь незамеченным. Впереди шла его одноклассница. Девушку было трудно не узнать, несмотря на ее невзрачную внешность. Худощавая, не слишком спортивная, с аккуратными чертами лица, она была на голову ниже Димы. Каштановые волосы водопадом струились по ее плечам, но в те моменты, когда она собирала их в хвост, можно было поймать ее задумчивый и внимательный взгляд серых радужек. Даже в школьной форме она смотрелась стильно, но при этом скромно. А легкие очки без оправы только подчеркивали ее образ. Лишь рюкзак за спиной выделял ее из толпы таких же утонченных девушек.

Гордеева Маша была не только отличницей в школе, но и славилась необузданной страстью к знаниям. Помимо полного рюкзака книг, Дима часто видел ее со стопкой учебников в руках. Из чего он сделал вывод, что друзей у девчонки не было, а все свое свободное время она проводит за чтением. В этом он не ошибся, но, как оказалось, затворницей девушка тоже не была. Она с легкостью находила общий язык с разными людьми. В школе ее многие знали и часто просили о помощи, и она всегда шла навстречу.

Какой-то торопливый парень быстро пробежал мимо девушки и, не заметив ее, столкнулся с ней плечом. По коридору разнесся глухой звук падающих книг. Парень лишь коротко извинился и поспешил убраться подальше с места происшествия. Маша лишь на миг недовольно приподняла бровь, а затем вновь стала привычно невозмутимой. Видимо подобное было для всех привычным делом, никто даже не обратил на нее внимание.

Дима подошел к Маше, попутно подбирая книгу с пола. Это был учебник по экономике, который плохо сочетался с квантовой физикой и мировой историей, что уже лежали у нее в руках.

— Вот, держи, — он протянул учебник удивленной девушке. — Маша, верно? Я Дима.

— Новенький, — сразу узнала его Гордеева. — Спасибо. Порой я бываю весьма неуклюжа.

— Ты в класс? Давай я помогу тебе с учебниками, — предложил Мухачев.

Маша даже не успела ничего ответить. Дима аккуратно забрал у нее книги и медленно пошел в кабинет. Девушка на миг растерялась, не зная, как реагировать, но быстро пришла в себя и последовала за ним, довольно заправив темный локон волос за ухо.

В кабинете она попросила поставить книги на последнюю парту, чтобы никому не мешать, но, когда увидела, что Дима и сам садиться рядом, засмушалась и замахала руками.

— Прости, я забыла, что ты тут сидишь. Я могу убрать их на пол.

— Зачем? — спокойно ответил парень. — Здесь они мне совершенно не мешают.

— Но как же, — не унималась Маша, — эта парта обычно всегда свободная. Я просто привыкла оставлять книги тут. Но ты не должен терпеть это, — твердо заявила она.

Но Дима лишь улыбнулся, как бы говоря, что все действительно в порядке. Девушка быстро оглядела класс.

— Знаешь что, садись рядом со мной.

— Что? На первую парту? Я что похож на зубрилу?

Дима вмиг прикусил язык, слишком поздно осознав, что сказал. Он виновато поднял взгляд, но Маша и не думала обижаться. Она стояла, уперев руки по бокам, с взглядом, не требующим возражения.

— Тебе же нужно подтянуться в учебе? — напомнила она. — Может, ты не знаешь, но лучше меня тебе все равно никто не поможет.

— Я вообще не рассчитывал хоть на чью-то помощь, — тихо пробубнил Мухачев.

Он схватил рюкзак и с благодарностью пошел следом за Машей. До начала урока оставалось пару минут, и класс быстро заполнялся учениками. Девушка села на свое место, выкладывая на парту тетради и ручки. Но Дима не спешил садиться. Он с подозрением смотрел то на нее, то на пустующее место. Она вопросительно посмотрела в ответ.

— А почему ты сидишь одна? — спросил Дима, стараясь тщательно подбирать слова.

— Не делай из меня изгоя, — снисходительная улыбка быстро промелькнула на лице девушки. — Со мной долгое время сидела одна из одноклассниц. Но летом ее семья переехала за границу. Все уже привыкли сидеть на своих местах, и редко пересаживаются на другие.

— В моей старой школе учителя часто пересаживают учеников с места на место.

Дима, наконец, упал на стул и открыл свой рюкзак. Маша лишь пожала плечами.

— Здесь право выбора своего места остается за учеником. К одиннадцатому классу все уже врастают в свои места и не хотят их покидать.

Прозвенел звонок, и все дружно встали, приветствуя учителя. Эдуард Степанович на миг сбился с темы, заметив Мухачева не на своем месте. Он слегка улыбнулся, довольный, что парень начал осваиваться в новом коллективе. Он едва кивнул Гордеевой и быстро вернулся к теме.

Химия была самым нелюбимым предметом у Димы. В этой школе учителя объясняли материал куда лучше предыдущих его учителей, но он все равно не понимал в химии абсолютно ничего. Поэтому он был даже рад, что столкнулся с Машей. Она словно читала его мысли, понимала, где именно он попадал в тупик и не поспевал за учителем. Девушка шепотом разъясняла ему материал, и одну задачу Дима смог решить самостоятельно. Он заметил, что Эдуард Степанович смотрит на них в тот момент, когда Маша в который раз пыталась простыми словами объяснить формулы, с которыми они работали. Дима инстинктивно сжался, ожидая, что сейчас им сделают замечание, ведь шепот его соседки в безмолвном классе звучал, как полноценная лекция умственно отсталому. Но Эдуард Степанович лишь вновь одобрительно улыбнулся и перевел взгляд на других учеников.

Отношение учителей в этой школе не переставало удивлять парня. Но он смог чуть расслабиться и вернуть свое внимание Гордеевой. Невольно ему вспомнились его старые друзья. Увидели бы они его сейчас и лопнули от смеха. Сегодня он бесповоротно превратился в одного из заучек своей школы. Конечно, до своих новых одноклассников ему было далеко, но, с такими темпами, к концу учебы он сможет догнать многих умников из Радостана.

— Давай я помогу тебе донести книги до дома? — предложил Дима после уроков.

Он придерживал дверь, пока Маша протискивалась сквозь толпу, ловко маневрируя между маячившими локтями учеников, покидавших школу.

— Благодарю, но я не первый год хожу с такой стопкой книг, — вежливо отказалась Маша. — Пожалуй, для меня они уже как неотъемлемая часть меня. К тому же я живу недалеко от школы. Так что не беспокойся.

Дима не стал настаивать. Они медленно покидали территорию школы, согреваясь последними лучами осеннего солнца. Несмотря на то, что бабье лето было в самом разгаре, засохшие листья неминуемо падали вниз, исполняя жертвенный танец перед зимним сном.

— Если тебе нужна помощь, я могу позаниматься с тобой, — предложила Маша.

— Правда? — тут же удивился Мухачев. — Я думал, что уже надоел тебе за сегодня.

Девушка рассмеялась, и книги, опасно содрогаясь, вновь чуть не выпали из ее рук. Она поправила стопку и посмотрела на Диму. Он впервые увидел ее с улыбкой на лице. Она была такая искренняя и светлая, казалось, что сама аура вокруг нее сияет, источая теплую энергию. Он и сам чувствовал, как с ней было легко, будто между ними не было никаких внутренних преград.

— По каким предметам тебе нужна помощь?

— Дай-ка подумать, — Дима задумчиво постучал пальцем по подбородку. — По всем.

— Хорошо, — просто ответила она. — Завтра после уроков поработаем в библиотеке?

— Как скажешь. И спасибо тебе! — смущенно произнес Мухачев.

— Пока что не за что.

Они попрощались и разошлись по разным сторонам. Дима обернулся, глядя, как это хрупкое создание легкой походкой ступает по дороге, неся в себе увесистый груз знаний. Он смотрел на нее и думал, что его жизнь сделала крутой оборот. Возможно, теперь стоило измениться и в выборе друзей? Он резко обернулся обратно и тут же с кем-то столкнулся.

— Смотри куда идешь, недоразвитый, — услышал он знакомый голос.

Дима по привычке с силой сжал кулаки, но расслабился, увидев перед собой ту самую тройку друзей из столовой. Парень, что цеплялся к нему, смотрел с хищным оскалом. Двое его друзей не проявляли подобной агрессии, они просто стояли позади, нетерпеливо ожидая своего товарища.

— Смотрите, это же деревенщина, — с насмешкой произнес парень и ткнул пальцем Мухачеву в плечо.

— Как я мог забыть, что королям нужно уступать дорогу, — с сарказмом произнес Дима, стряхивая невидимую грязь с того места, где только что его ткнули пальцем. — Не дай Бог, еще замараюсь о ваше раздутое Эго.

— Ты верно подметил — холопам тут делать нечего. Знай свое место.

— Вот тебя спросить забыл, — без злобы ответил Мухачев.

Улыбка с лица парня исчезла, уступив место отвращению и злобе. Не привыкший к тому, что кто-то посмел с ним спорить, парень приблизился к Диме вплотную, прожигая его яростным взглядом. Но Дима лишь сделал шаг назад, выставив руки перед собой.

— Воу, парень. Уж не знаю, как у вас тут в столице принято, но знаешь, ты это брось. Я так близко подпускаю к себе только девушек. Ну, ты понимаешь.

Двое друзей сзади прыснули, но парень шутку не оценил. Он лишь слегка улыбнулся Диме и резко ударил его в живот. Не ожидая подобных действий, Дима согнулся пополам, не успев вовремя среагировать. В ушах противно стучало, но в голове упорно стоял образ дяди. Нельзя было предавать его доверие. Он будет терпеть. Парень подождал немного, но, не встретив сопротивления, удовлетворенно ушел, засчитав эту стычку за свою победу.

На следующий день в школе Диму уже ждала Маша на своем прежнем месте. Она радостно помахала ему рукой, и он с удовольствием сел с ней рядом. Они очень быстро нашли общий язык. Гордеева помогала ему с учебой в библиотеке, а дома они постоянно переписывались допоздна. Диме было настолько просто с ней общаться, что он сам не замечал, как стал раскрываться ей, доверяя свои мысли и переживания. Теперь он вновь с удовольствием ходил в школу, но уже не для того, чтобы хоть на время сбежать из дома, как это было раньше. Портит его настроение лишь местный отморозок, который все не оставлял попытки хоть как-то задеть Диму.

— Это Леша Королев, — рассказала однажды Маша. — А двое его друзей — Данил Крылов и Кирилл Руденко. Они учатся в параллельном классе. Папа у Леши Председатель Правительства.

— Ого, так он тут самый крутой, — удивился Дима. — И нехило так пользуется этим.

— Частенько тебе от него достается?

— Его повышенное внимание в мою степь заставляет думать, что он не ровно ко мне дышит, — усмехнулся Дима. — Но все его попытки — детские забавы, по сравнению с тем, что делал я сам в своей школе. Отдаю должное только его силе. Удар у него точно поставленный.

— Он ходит на секцию по боевым искусствам в школе, — пояснила Маша. — Может тебе стоит кому-нибудь сказать об этом? Дяде, например.

Девушка выглядела взволнованно и искренне желала помочь другу. Но Дима лишь покачал головой.

— Стукачить — это не мое. Я и сам смогу справиться с маленьким принцем.

— Но нам еще год учиться. Думаешь, он в скором времени отстанет от тебя?

— Да ни за что, — прыснул Дима. — А иначе будет не так весело. Верно?

Маша с сомнением посмотрела на друга. Она давно знала Лешу и его характер. В школе все старались обходить его стороной. А те, кто попадал в его поле зрения, делали все для того, чтобы поскорее наскучить ему.

— Значит, в школе преподают боевые искусства? — ворвался в размышления девушки Дима.

— Да. У нас много разных секций. На сайте школы можно посмотреть их все.

— Остальные мне не интересны. Поможешь попасть именно в эту?

— Тебе мало стычек с Лешей на переменах? — удивилась Гордеева. — Хочешь ходить с ним в одну секцию? Боже, и кто кого еще преследует?

— Так ты поможешь мне? — не отставал Дима.

— Конечно, — сдалась Маша. — Пойдем, я покажу, где сидит их тренер.

Глава четвертая

Борисов Александр Викторович — тренер спортивной команды, оказался невысоким, но крепким, в меру мускулистым мужчиной. Его строгое лицо с резкими чертами внимательно рассматривало Мухачева с головы до ног. Под пронизательным взглядом серо-голубых глаз Диме стало не уютно. После разговора с Машей, он сразу пришел к Александру Викторовичу с просьбой взять его в свои ученики. Но тренер так долго изучал его, что Дима уже решил, как сейчас его поднимут на смех и пригрозят, чтобы он навсегда забыл дорогу в этот кабинет.

— Конечно, почему бы и нет, — вдруг ответил Александр Викторович.

Дима слегка растерялся из-за такой резкой перемены настроения. Суровый на вид тренер в одночасье стал приветливым и располагающим к себе. Он крепко пожал руку Диме и без лишних разговоров предоставил ему график занятий и список всего для них необходимого.

С легким волнением Дима шел на первую тренировку. Помимо Александра Викторовича тут работали еще три молодых тренера, так как ребят на секцию ходило достаточно много. В большом спортзале все ученики выстроились в ряд для общей разминки, а потом разошлись по залу, разделяясь на небольшие группы. Александр Викторович сам подошел к Диме, предлагая поработать первые дни с ним, а уже потом он сможет определить его в одну из групп и ставить в спарринги.

Удивить тренера было чем. Раньше Дима никогда не ходил по каким-либо секциям, но драться он умел превосходно. На улице он быстро научился бить, а дома — держать удар. Пусть его техника была простовата, а движения грубые, но все же, он быстро вникал в то, что ему показывали на тренировках. Через пару недель он уже тренировался с остальными учениками в группах. А в первом спарринге ему улыбнулась удача — его поставили против Королева.

— Вы только посмотрите, — самодовольно произнес Леша. — Неужели деревенщина поверил в себя?

Но Дима не стал отвечать на его колкости. Он вставил капу в рот и улыбнулся противнику, принимая боевую стойку. И это подействовало — в одно мгновение лицо Леша накрыло злобой, и он бросился в атаку. Его просто бесило само существование этого мерзкого паренька из забытого Богом места. Дима смог сдержать первый удар, но излишняя самоуверенность его подвела. Он не учел опыт противника, и уже через минуту смотрел на всех на уровне тренировочного мата. Леша размахнулся, предвкушая, как размажет наглую морду Мухачева, но резкий свисток вмиг очистил его голову, и Король встал по стойке смирно. Такое поведение удивило Диму. Поднявшись, он увидел тренера со свистком в руке и остальных ребят, с интересом наблюдавших его поражение. Дима и раньше замечал, как все ученики беспрекословно слушаются тренеров, в особенности Александра Викторовича, но видеть покорного Королева ему еще не приходилось.

Дима снял с себя защиту, подошел к Леше, протягивая ему руку. Король сжал его ладонь как можно сильнее, но Мухачев лишь вновь улыбнулся ему в ответ. Такой ритуал они проводили после каждого спарринга друг с другом. Леша раз за разом бросал Диму на лопатки, а тот только улыбался в ответ и уходил, не позволяя противнику наслаждаться своей победой.

— У тебя появились новые синяки, — заметила однажды Маша.

— На самом деле у меня получается уже гораздо лучше, — похвастался Дима, но все же незаметно встряхнул волосами, словно они могли закрыть его лиловый след на скуле. — С каждым разом мне удастся продержаться на ногах на несколько секунд дольше.

Маша не выдержала и засмеялась.

— Честно-честно. Я засекал, — возмутился парень.

— Говорят, что в школе стало потише с твоим приходом.

— В каком смысле? — не понял Дима.

— Леша заикнулся на тебе, и уже не дергает остальных ребят.

— Вот видишь, а ты переживала.

— Меня смущает его спокойное поведение, — серьезно заметила Маша. — Не станет ли оно затишьем перед бурей.

Они уже подходили к ее дому. Дима нес стопку книг, возмущаясь, что не будет смотреть, как хрупкая девушка тащит на себе такую тяжесть. На все протесты со стороны подруги он был непреклонен, в итоге Маша просто шла рядом. Оказалось, она действительно жила не далеко от школы, и их путь длился всего минут десять. И скоро перед ними стояло большое многоэтажное здание на вид такое же, как и то, в котором жили сами Мухачевы.

Маша смущенно приняла из рук друга свои книги, поблагодарив его. Дима переминался с ноги на ногу, не зная, что еще сказать. Но тут они услышали со стороны двора приближающиеся шаги.

— Вы только посмотрите, парочка неудачников нашли друг друга.

Королев шел к ним практически модельной походкой, выставляя ноги так, словно ступая по невидимой тонкой линии. Руки он прятал в карманах, но при этом выдерживая гордую осанку. Дима закатил глаза. Неужели этот самодовольный пижон будет повсюду преследовать его, а не только в школе. Он уже привык к этому кретину, и не закипал, как в первое время их знакомства. И все же Дима сделал глубокий вдох, чтобы сосредоточиться и по возможности сдерживать себя в руках.

— Леша? — выглянула из-за книг Маша. — Тебе что-то нужно?

— Что мне может быть нужно от таких аутсайдеров, как вы?

Пока Дима размышлял над незнакомым для него словом, Королев слегка толкнул пальцем в корешок одной из книг. Не успев как следует уложить все в своих руках, Маша не справилась с покосившейся стопкой, и все книги градом рассыпались по земле, устало расправляя свои пропечатанные крылья.

— Вот видишь, ты всегда была там, где твои книжонки — под моими ногами, — ядовито произнес Леша.

Горький ком обиды пронзительно обожгло горло, пока Маша смотрела на свои учебники, раскиданные на пыльной брусчатке. Но не успела она поднять голову вверх, как прямо перед ее носом пролетел кулак, отбрасывая Королеву на несколько шагов от нее. Она посмотрела на стоящего перед ней Диму и сама в испуге отпрянула назад. Прежде ей не удавалось встречаться с его прежней личностью. Глаза пылали яростью, а из-за сильно сжатой челюсти скулы резко очертили лицо.

Дима все-таки потерял контроль, который так старательно удерживал все это время. Но именно этого и добивался Королев. Он быстро вскочил на ноги и с размаху ударил противника в челюсть. В ушах Димы раздался пронзительный звон, то ли от удара, то ли от испуганного крика его подруги. Не обращая внимания на боль, он попытался ударить Лешу, но тот отбил его руку, нанося контрудар по ребрам. Дима успел схватить Королеву, и они оба повалились на землю, продолжая избивать друг друга.

Маша не знала, что ей делать, она выкрикивала их имена, умоляла остановиться, но они не замечали ее. Как назло вокруг не было ни души, и позвать на помощь было некого.

— Если вы сейчас же не остановитесь, я вызову полицию! — строго произнесла Гордеева.

Первым пришел в себя Дима. Сработал старый инстинкт самосохранения, когда приходилось бежать как можно быстрее, если кто-то предупреждал о полицейских. Он остановил себя от очередного удара, надрывно дыша. Леша тоже опустил руки, поднимаясь на ноги. Ему вновь не удалось одержать победу, но теперь он узнал слабые точки этой деревенщины, а это уже кое-что.

— Встретимся в школе, неудачники, — выплюнул им Леша перед тем, как уйти.

— Боже мой, как ты? — находясь на грани слез, произнесла Маша, помогая другу подняться.

— Прости, я не смог сдержаться.

Дима поднял на нее свои карие, полные усталости и сожаления, глаза. Совсем скоро синяк на скуле перестанет быть одиноким, а разбитая губа еще долго будет напоминать о случившемся при каждой попытке улыбнуться. От вида крови у Маши болезненно сжалось в груди, и ей пришлось задержать дыхание, чтобы не уступить месту слабости и слезам.

— Знаешь, я впервые дрался за чью-то честь, — не без гордости произнес Дима. — Может тут я и впрямь стану нормальным человеком.

— Пойдем ко мне, я обработаю твои раны, — пропустив его слова мимо ушей, предложила Маша, наконец-то, справившись с эмоциями.

— Подожди, — парень нагнулся и принялся подбирать разбросанные учебники.

Квартира Гордеевых была такой же впечатляющей, как и у дяди Олега, вот только все вокруг было подобрано в светлых тонах, отчего казалось, словно находишься внутри облака. Мебель была элегантная, но сдержанная, каждый предмет будто знал свое место и уверенно находился на посту. Даже растения в горшках не смели вянуть и сбрасывать свои листья. Квартира показалась Диме уж слишком стерильной.

Пока он с интересом разглядывал дом подруги, она мелькала перед ним, в поисках всего необходимого для оказания первой помощи. Рассмотрев себя в зеркале в ванной, Дима равнодушно пожал плечами.

— По твоей реакции, я думал, что у меня нет половины лица. А тут всего лишь мелкие царапины.

— Смеешься? — Маша озабоченно пропитывала ватные диски перекисью водорода. — Ты же весь в крови.

— Сейчас умоюсь, и все будет путем! Но вот одежда.

Он с грустью осмотрел следы своей стычки. Пиджак был испачкан кровью, в одном месте дорогая ткань не выдержала и разошлась по шву, не говоря уже про пыль и грязь, которую он стер собой об брусчатку. И если брюки еще можно было отстирать, то пиджак и рубашку ждал неутешительный вердикт.

— У тебя все руки разбиты, а ты об одежде переживаешь, — не унималась подруга.

— Я привык заботиться об одежде больше, чем о своем теле.

— Это ужасно! — возмутилась Маша.

— Не для меня — просто ответил Дима.

— Уверена, Олег Владимирович уже сегодня обеспечит тебя новой формой.

От ее слов Дима вдруг усмехнулся, и Маша вопросительно на него взглянула.

— Просто не привык, что дядю кто-то называет так официально, — объяснил он.

В доме послышался стук входной двери, и ребята вздрогнули от неожиданности. Маша испуганно взглянула на друга и выскочила из ванной. Дима продолжил обрабатывать свои руки, стирая последние остатки крови. Из коридора слышались приглашенные голоса.

— Ты сегодня рано, — немного нервно произнесла Маша.

— У меня назначена встреча, — отвечал не знакомый Диме женский голос. — Я заехала переодеться.

Мухачев прибрал за собой, аккуратно вытерся насухо так, чтобы не запачкать полотенце кровью, и вышел из своего укрытия. В коридоре его встретили Маша и женщина, немногим младше его дяди. Она с интересом рассматривала гостя, а подростки стояли молча, не смея заговорить первыми.

— Пожалуй, я немного задержусь, — спокойно сказала хозяйка квартиры.

Стройная и элегантная женщина производила впечатление властной и строгой особы. От одного ее взгляда Дима чувствовал холод по всему телу. Серо-голубые глаза сковывали и

заставляли подчиняться каждому ее слову. Светлые короткие волосы идеально лежали при- таившимися змеями, выжидающие свою добычу. Тем не менее, Дима не мог не заметить ее природной красоты и обаяния.

— Это Дима Мухачев — мой одноклассник, — начала представлять их Маша. — А это моя мама — Ольга Сергеевна.

— Приятно познакомиться, — Дима пытался выдержать ее взгляд, но ему удавалась это с трудом.

Ольга Сергеевна вновь осмотрела парня, останавливая взгляд на разбитых казанках, и Маша сразу поняла ее немой вопрос.

— Дима помогал мне донести учебники из школы, но нас встретил Леша Королев.

Ее мама лишь презрительно улыбнулась при упоминании Королева, словно другого объяснения ей не требовалось.

— Налей нам чаю, — обратилась она к дочери. — А мы с Димой пока поговорим в гостиной.

Она указала парню рукой, и он проследовал за ней. Прежде чем сесть в светлое кресло, Дима незаметно отряхнул пыльные брюки, но небрежный вид совсем не волновал хозяйку дома. Она не сводила с него заинтересованного взгляда, отчего парню стало вовсе не по себе.

— Мухачев, — протянула Ольга Сергеевна, словно разговаривала сама с собой. — Олег Владимирович Мухачев не твой родственник?

— Он мой дядя, — признался Дима.

— Значит ты сын его погибшего брата из Радостана? Учишься с моей дочерью в одном классе?

— Верно.

Эта женщина знала о нем и его семье, и Диме это явно не нравилось.

— И в каких же вы с ней отношениях? — прямо спросила она.

— Мы с Машей друзья, — Дима понял, чего опасается Ольга Сергеевна и немного расслабился. — Она сильно помогает мне в учебе. И я ей очень благодарен за это.

— Я надеюсь, что ты не будешь уж слишком благодарен! — ее голос стал строже, от чего у Димы пробежались мурашки.

— Мы общаемся с ней, и она нравится мне как человек. Отвечаю, мы с ней просто друзья.

На миг Ольга Сергеевна скривилась после его слов, словно от чего-то мерзкого, но сразу же взяла себя в руки и продолжила беседу.

— Я очень рада, что у моей дочери появился друг. И, тем не менее, я бы хотела огордить ее от различных неприятностей, в том числе от влияния таких семей, как ваша.

— Холопы не могут общаться с князьями, верно? — разозлился Дима.

— Меня совершенно не интересует твой социальный статус, — все с той же властью в голосе ответила Ольга Сергеевна. — Но, заметь, до встречи с тобой, у Маши никогда не было проблем насильственного характера.

На это Диме нечего было ответить. Неприятности всю жизнь шли с ним рука об руку, и он тоже не хотел, чтобы они коснулись подруги.

— Надеюсь, ты понимаешь, — продолжила Ольга Сергеевна, — что я сделаю все, что потребуется для безопасности и благополучия своей дочери.

Дважды объяснять Диме не пришлось. Но прежде, чем он успел что-либо ответить, в гостиной появилась Маша.

— Я заварила чай, — робко произнесла она.

— Прости, Маш, но мне уже пора домой.

Дима поднялся с кресла, желая поскорее покинуть этот холодный дворец.

— Но... — начала Маша, но мама остановила ее на полуслове.

— Мария, проводи своего гостя. Мальчик явно торопится, — сказала она спокойно, но тон ее не терпел возражения.

— Прости, — с волнением произнесла Маша уже в прихожей.

— Не парься, — Дима старался держаться как обычно непринужденно, хотя встреча с Ольгой Сергеевной заставила его изрядно понервничать.

— Увидимся в школе.

Дима лишь кивнул в ответ и скрылся за дверью лифта. Он уже и забыл о своей стычке с Королевым. Сейчас все его мысли занимало лишь его знакомство с мамой Маши. Давно он не чувствовал себя настолько мелким и беспомощным. Только лишь отец заставлял его заткнуться одним своим видом. Как бы ни хотел себе признаваться, сейчас Дима чувствовал страх, от которого он думал, что избавился навсегда.

Как оказалось, Ольга Сергеевна не единственная, кто сегодня решил вернуться домой раньше обычного. Не успел Дима переступить порог дядино дома, как услышал его голос и сразу же упал духом. Он надеялся, что успеет замести следы драки и сам решит эту проблему. Но дядя встретил его прежде, чем Дима успел спрятаться в комнате.

Эмоции на лице Олега Владимировича при виде племянника быстро сменились с удивления на недовольство. Он разговаривал по телефону, когда пришел Дима, поэтому ему пришлось извиниться и попроситься с собеседником. Под его пристальным взглядом, Дима опустил голову, желая уменьшиться до размера песчинки и исчезнуть, чтобы больше не видеть такого выражения лица у дяди. Он надеялся, что дядя разозлится на него. С этим он привык работать. Но, вместо злости в глазах у того пролегло разочарование, от чего Диму тут же придавило чувством вины.

— Так, — напряженно протянул дядя Олег. — И с кем ты так подрался?

— Леха Королев, — не стал врать Дима.

— Конечно, — заметно расслабился дядя Олег. — Что ж, значит, разбираться с родителями не придется.

— Что? — потрясенный Дима не сразу понял, о чем говорит дядя, ожидая от него только наказание.

— Отец Королева — мой давний друг, — пояснил дядя Олег. — Но проблем не будет не из-за этого. Дело в том, что Влад не особо интересуется делами своего сына. Парнишка растет сам по себе. И я хорошо наслышан о его поведении. Это одна из причин, почему я не стал пристраивать тебя в один класс вместе с ним. Я знал, что рано или поздно ты столкнешься с ним, хотя, признаюсь, надеялся, что это случится не так скоро.

— Прости, я не смог сдержаться! — Дима опустил голову, пряча руки за спиной.

— Я могу это понять. И все же постарайся не ввязываться в неприятности. Влад даже не заметит, что его сын подрался. Поэтому и я не стану вмешиваться в ваши дела. Тебе придется самому взять на себя ответственность и решить эту проблему.

Дима был только рад такому раскладу дел. Не хватало еще, чтобы за него заступались. Это только между ним и Королевым.

— Почему Лехин отец ничего не заметит? — напоследок заинтересованно спросил Дима.

Ему было действительно любопытно. Не так он представлял себе семьи богатеньких пижонов.

— Потому что, — дядя Олег сделал паузу и с грустью выдохнул, — Влад сейчас занимает должность Председателя Правительства. Сам понимаешь, такая работа требует большой отдачи. Заниматься сыном ему попросту не хватает времени. Конечно, он интересуется его жизнью, но только в определенных областях. И в них он с ним слишком строг. Влад требует безупречной работы не только от своих сотрудников, но и от собственного сына. А уж если он где-то не достиг нужных результатов, то и наказание будет соответствующее.

— Он что же, его бьет?

— Нет, конечно, с чего ты взял? — дядя Олег удивленно посмотрел на племянника. — Проще говоря, Влад ставит Леше задачи и следит за их выполнением, а все остальные аспекты жизни сына для него попросту не существуют.

Дима не стал больше докучать вопросами дяде. Он ушел в свою комнату, вновь с тоской оглядывая на себе испорченные вещи. Но мысли быстро вернулись к истории Королева. Образ надменного короля пошатнулся в голове Димы. Теперь он стал больше напоминать ему обычного человека.

На следующий день на тренировке Александр Викторович сразу заметил двух учеников с синяками и разбитыми костяшками пальцев. Он поочередно оглядел парней, прекрасно понимая, что произошло. По залу раздался пронзительный звук свистка, призывая всех встать по стойке смирно.

— Ребята, прошу минуточку внимания, — обратился тренер, когда наступила тишина, и все начали слушать. — Хочу напомнить вам, что вы приходите сюда не просто научиться ударам и приемам. В первую очередь, боевые искусства учат контролю над собой и уважению к другим. Сила без разума и чести превращается в разрушение, а не в защиту. Это не улица, это зал, где каждый из вас несет ответственность за свои действия.

Мы здесь воспитываем не бойцов, а людей с характером, которые умеют держать ответ за свои поступки. Как говорить: у сильного всегда должен быть холодный ум и горячее сердце, а не наоборот.

Хочу напомнить строго и четко: использование приемов и навыков, полученных здесь, за пределами зала — вне тренировок и соревнований — абсолютно запрещено. Бои вне зала, драки на улицах, попытки самоутверждения силой — это прямое нарушение наших правил и принципов.

Если кто-то из вас будет использовать боевые навыки вне секции, будь то по собственной инициативе или по глупости, разговор будет коротким: исключение из секции. Без разборов и второго шанса.

Я хочу, чтобы вы уважали себя, уважали то, чему мы учим здесь. Настоящая сила — в умении сдерживать себя. Помните об это.

Он дал понять, что закончил, и все вернулись к тренировкам, кроме Димы и Леша.

— Я жду ваших объяснений, — обратился к ним Александр Викторович.

— Что? — изобразил удивление Дима. — Ах, это. Неудачно прокатился на велосипеде.

— Казанками?

— Упал прямо на руль и проехался кулаками по асфальту, а потом еще и лицом приземлился, — уверенно врал Мухачев. — Было больно.

— И что ж вы с Королевым вместе на велосипеде ехали?

— Соревновались на скорость, — подхватил тему Леша. — Не заметили яму и упали одним за другим.

— Яму значит.

Тренер пристально смотрел на учеников, но те спокойно стояли перед ним и согласно кивали.

— Рад, что сильно вы не пострадали. Однако я все же не одобряю такое поведение. На ваших так называемых «соревнованиях» могли пострадать другие люди.

Лишь после этих слов парни пристыжено опустили взгляд.

— Идите, тренируйтесь, и чтобы я вас в таком виде больше не видел. В спарринги сегодня не выходите.

Парни энергично закивали и разошлись в разные стороны. А к Александру Викторовичу подошел один из молодых тренеров.

— Вы им поверили? — спросил он.

— Ни единому слову, — уверенно ответил Борисов.

— Как же тогда речь о недопустимости второго шанса?

— Меня волнует отношение этих двоих. Уж лучше они будут под моим присмотром, чем потом винить себя, что закрывал глаза на их проблемы. К тому же они так дружно ввалили мне. Приятно видеть, что хоть в чем-то они могут быть заодно.

После тренировки в коридоре школы Королева, как всегда, ждали его друзья. Кирилл и Данил дружили с Лешей с самого рождения, так как их отцы тоже были друзьями еще со студенчества. В отличие от Королева, его друзья не увлекались боевыми искусствами, предпочитая посещать тренажерный зал для поддержания физической формы. Все трое были высокими, рельефными и весьма привлекательными, чем постоянно пользовались, посещая ночные клубы, в поисках очередных привлекательных девушек.

— Как прошла тренировка? Снова уложил Муху на лопатки? — без особого интереса спросил Кирилл, просто чтобы завязать разговор.

— Сегодня нас не ставили, — отмахнулся Леша. — Тренер сразу же заметил наши синяки и обо всем догадался.

— У тебя неприятности? — искренне побеспокоился Данил.

— К счастью, нет. К моему удивлению, этот деревенщина быстро придумал правдоподобную историю.

— Он что, тебе помог? — удивленно спросил Кирилл.

— Скорее защищал самого себя. Но все же держался он достойно. Возможно, именно поэтому тренер не стал нас исключать.

— На этом все? Парень теперь свой, и ты, наконец-то, от него отстанешь?

Со стороны лестницы послышались легкие шаги. Маша шла из библиотеки, сжимая в руках только один учебник. Встретившись с Лешей взглядом, она опустила глаза и поспешила поскорее пройти мимо троих. Но Леша продолжал пристально смотреть ей вслед.

— Не поймите меня неправильно, я все еще ненавижу его, — ответил Королев, когда Гордеева скрылась из его поля зрения. — Но пока я дам ему время передохнуть. Сейчас мне и самому пора переключиться на более интересные дела.

— Наконец-то, — поддержал его Кирилл. — Я слышал, что в городе открывается новый клуб. Кто за то, чтобы протестировать заведение в эти выходные?

И друзья поспешили к выходу, с азартом обсуждая предстоящую тусовку.

Глава пятая

Прошло около двух недель после стычки Леши и Димы, Короля и Мухи, как называли их пару «за глаза» в школе. Маша же вновь носила по стопке учебников домой в одиночестве. После знакомства Димы и ее мамы, девушке недвусмысленно дали понять, что ее общение с Мухачевым не приемлемо, а его репутация недопустима в кругу общения Маши. Поэтому, чтобы лишний раз не провоцировать мать, друзья ограничивали свое общения за стенами школы, только лишь перепиской в соцсетях. Девушка никогда не смела идти наперекор матери, но та не понимала, что Дима стал для нее тем, о ком она мечтала всю жизнь. Несмотря на то, что она общалась со всеми своими одноклассниками и легко могла найти общий язык с новыми людьми, за свои семнадцать лет она так и не нашла одного единственного друга, который есть у каждого человека.

Из-за своих размышлений, девушка не заметила, что практически всю дорогу за ней шли двое молодых мужчин в сопровождении женщины. Незнакомцы оглядывались по сторонам, рассматривали прохожих, но ни на шаг не отступали от Гордеевой. Маша беззаботно ступала по знакомым улицам, а когда она уже зашла в свой двор, то услышала, как кто-то зовет ее по имени.

— Она какая-то другая, — сказала женщина, подходя ближе.

— Вам чем-нибудь помочь? — озадачено спросила Маша.

Сухой ветерок закружился вокруг нее и растаял, слегка растрепав выбившиеся из прически пряди волос. Гордеева хотела убрать мешающий обзору локон, но руки были заняты, поэтому пришлось лишь небрежно встряхнуть головой. Впрочем, это ей мало чем помогло.

— Нам нужен твой Астралит, — грозно произнес один из мужчин. — И мы точно знаем, что он у тебя.

«Грабители!» — подумала Маша, выглядывая из-за книг. Стопка не давала ей полный обзор окружающего, да и в принципе мешала что-либо предпринять.

Девушка попятилась назад, прикидывая пути к отступлению, но потеряла равновесие, и все ее книги вновь оказались на дорожке, вызывая ненужные воспоминания. Она попыталась сосредоточиться, но в голову шли лишь ужасные образы того, что с ней сейчас сделают эти трое. Страх тянул к ней свои холодные пальцы, перебирая по ее коже, обхватывая и сдавливая голову. Маша заметила, как книги слегка задрожали, а мимо пробежал парень в их школьной форме. Облегчение накрыло Гордееву с головой. Он пришел, чтобы спасти ее в самый нужный момент.

Не произнеся ни слова, парень сразу же набросился на грабителей и, воспользовавшись их замешательством, уложил двоих на землю. Вот только они словно и не почувствовали его удары и поднялись вновь. Один из мужчин бросился вперед, сильно замахнулся, нацелившись на живот, но парень резко отступил, позволив кулаку рассеять лишь воздух. В тот же момент он развернулся и локтем отбросил второго мужчину, поднырнувшего сзади.

В этот момент Маша смогла увидеть лицо своего спасителя. Каково же было ее удивление, когда она поняла, что это был совсем не Дима. Она забыла обо всем, не смея даже пошевелиться. Так и сидела на земле, наблюдая за тем, как Королев сражается с напавшими на нее незнакомцами.

Женщина метнулась сбоку Леши, замахнувшись ногой, но парень ловко наклонился и ответил коротким ударом ладони ей в плечо. Один за другим противники падали, но земля будто не удерживала их надолго. Через пару секунд каждый снова поднимался с невозмутимым видом.

Они окружали Королеву плотнее, удары сыпались со всех сторон: прямые, боковые, попытки захвата. Леша словно скользил между ними — поворот корпуса, шаг в сторону, уво-

дящий руку соперника мимо цели. Иногда им доставались жесткие, точные удары — в грудь, по ребрам, в живот — заставляя противников отступать на шаг, но ненадолго.

Леша держал равновесие, дышал ровно, но понимал, что противники не собираются сдаваться. Он сильнее сжал кулаки и со всей силы ударил в нос одному из мужчин, заставив отлететь того назад. Королев слышал характерный звук лопающихся хрящей, но ошарашено отступил, увидев, как мужчина запросто поднимается вновь. На его лице Леша не увидел ничего из того, что ожидал. Кровь, злость, насмешка — казалось бы, стандартный набор в любой драке, но он видел у них только непоколебимую уверенность и пугающе пустой взгляд.

Сражаться дальше не имело смысла. Леша развернулся и быстро побежал прочь, по пути хватая за руку Машу и утягивая ее за собой.

— Мои книги... — только и успела крикнуть она, но парень даже не думал сбавлять шаг.

Маша изо всех сил старалась не отставать, но когда они пробежали мимо ее подъезда, она озадачено проводила взглядом свою дверь и вновь чуть не споткнулась, неловко поправляя свои очки на ходу. Точно также они минули двери второго подъезда, и только оказавшись у третьего, Леша сбавил ход и забежал внутрь.

— Давай! — подгонял он лифт, стуча по кнопке вызова, а когда тот, наконец, прибыл, первым делом толкнул внутрь Машу, а уже потом заскочил следом, давя на кнопку пятого этажа.

Все также, не говоря ни слова девушке, он быстро открыл ключом дверь, грубо затолкнул ее в квартиру, запираясь изнутри на замок, а затем убежал в комнату. Боясь раскрыть свое местоположение, он осторожно подошел к окну сбоку, слегка отодвигая занавеску. Троица незнакомцев все также стояла на том месте, где только что с ними сражался Леша. Значит, они и не собирались бежать за ними. Они стояли неподвижно, подняв головы вверх, и Леше даже показалось, что смотрят они прямо в его окно. Нет, даже не так, они смотрели точно в его глаза.

— Они, наверное, выслеживали меня и ждали момента, чтобы напасть, — тихо бубнила Маша у двери в комнату, словно разговаривая сама с собой. — Может это враги мамы? Хотели похитить меня из-за выкупа? А если они хотели меня убить?

Маша обхватила свое лицо руками и смотрела в пустоту.

Незнакомцы еще мгновение постояли на месте, а затем развернулись и ушли в обратном направлении.

— Не думаю, что это обычные похитители, — не сводя с них взгляда, ответил Леша. — Кажется, они ушли. Эй, ты слышишь меня?

Он обернулся к девушке, но та продолжала накручивать себя, придумывая страшные события, что могли бы с ней сделать нападавшие, и варианты были с каждым разом все страшнее.

— Ты в порядке? — озабочено спросил Леша.

Он подошел ближе и убрал ее руки с лица, с тревогой заглядывая в ее глаза. Но Гордеева его словно не слышала. Он видел, как истерика уводила Машу в пучину отчаяния, а по ее телу проходила легкая дрожь. Тогда Королев решительно схватил ее за шею, притянул к себе и с жадностью поцеловал ее в губы.

Весь ужасный мир иллюзий разом взорвался в голове Маши, разлетаясь мелкими осколками и возвращая ее в реальность, туда, где она начала чувствовать соленый с металлическим оттенком вкус нежных губ того, кто только что спас ей жизнь. Сблужив ответить на поцелуй сменился той самой обидой, что она испытывала к нему.

Маша оттолкнула от себя Королева и ударила его ладонью по лицу, внося в этот удар не только все свои силы, но и все накопившиеся за столько лет чувства. Голову парня отбросило в сторону, и он медленно вернул ее в прежнее положение, молча глядя в глаза девушки. Щека стремительно проявляла силуэт девичьей руки, но выражение лица Леша было беспристрастным.

— Я говорил тебе, что те уроды уже ушли, — спокойно сказал он и вернулся обратно к окну, выглядывая из него уже не прячась.

— Наверное, нужно вызвать полицию? — поправляя очки, Маша уже окончательно пришла в себя и начала анализировать случившиеся. — Вдруг они только и ждут, когда я выйду и пойду к себе домой?

— Возможно и так, но полицию вызывать не будем. Уверен, нам они не помогут.

— О чем ты говоришь?

— Я говорю о том, что эти люди, — Леша ткнул пальцем в сторону окна, выдерживая паузу, — они кто угодно, но точно не люди.

— Что? — спросила со смехом Маша, скорее от нервов, так как смешно ей точно не было.

— Вспомни, как выглядел Муха, когда я его побил?

Маша нахмурила брови, вызывая из памяти неприятные события. Вспоминать ей этого совсем не хотелось. Так же, как и говорить с Королевым. Леша же просто продолжил.

— А я с ним тогда даже не со всей силы дрался. Посмотри.

Он поднял кулаки, и Маша увидела, что те были так же разбиты, как и у Димы, когда она помогала ему обрабатывать раны. Внутри девушки неприятно закололо. Но она тут же одернула себя, подавив внутри зарождающую жалость и стремление помочь парню с ранами.

— Я бил их так сильно, как никогда раньше. Руки в хлам, а что они? Заметила? Не единой царапины.

— Может, они просто сильные? — предположила Маша. — Не такие восприимчивые к ударам.

— Я бы тоже придумал много разных оправданий этому. Но я точно сломал нос одному из них. Это нельзя ни с чем спутать. Секунда на земле, и он встает так, словно я вообще его не коснулся. Да твоя пощечина оставила след больше, чем мой удар.

На миг Маша смутилась и опустила взгляд, потирая свои пальцы.

— Ты понимаешь, как глупо это звучит? — Маша пыталась рассуждать здраво, но по спине все равно прошелся неприятный холодок.

Но Леша уже не слушал ее. В окне он заметил подъезжавшую к дому машину отца и лишь тогда смог расслабиться.

— Отец приехал. С ним уж точно на нас не нападут. Пойдем, я провожу тебя до дома.

Они спустились вниз и столкнулись с Королевым старшим практически около подъезда. Владислав Викторович сразу же заметил разбитые казанки сына, и от гнева у него начало бить в висках. Но тут из-за плеча сына выглянула испуганная Маша Гордеева, и лишь ее потрепанный вид заставил Королева промолчать.

— Отец, — начал Леша без лишних объяснений, — подожди меня на улице, пока я провожаю Машу до ее подъезда.

Владислав Викторович сделал шаг в сторону и скрестил руки на груди, пропуская детей, с интересом наблюдая за ними.

— Напиши мне, как зайдешь в квартиру и будешь в безопасности, — попросил Леша, придерживая для Маши дверь в ее подъезд.

Она лишь машинально кивнула ему в ответ, так и ничего не сказав. А оба Королевых спокойно вернулись к себе. Гнев Владислава Викторовича уже утих, но любопытство все еще давало о себе знать.

— Ты не хочешь мне ничего рассказать? — спокойно спросил он сына.

Отец интересовался его жизнью, да еще и без малейшей агрессии? Такого, на памяти Леши, с ним случалось крайне редко. Он кратко пересказал свою версию случившегося, сводя историю к тому, что он просто заступился за соседку, на которую напали хулиганы. О своих сомнениях на их счет, Леша предпочел умолчать. Впрочем, и отец не особо требовал от него подробностей.

— Ты правильно сделал, что не дал в обиду девушку, — сухо ответил он, быстро потеряв интерес к произошедшему.

Разочарованный такой реакцией отца, Леша молча ушел в ванную, чтобы привести себя в порядок и смыть с рук уже засохшую свою и только свою кровь.

Маша даже не поняла, как оказалась в квартире. Ее мысли попросту отключились от восприятия окружающего, а тело совершало привычные действия на автомате. В голове же прокручивался один и тот же фильм, где на нее нападают, спасают, а заканчивается все поцелуем соседа. Сердце больно билось о ребра. Лишь сидя на краю своей кровати, разглядывая привычный интерьер, до нее начало доходить, что она уже дома, под защитой родных стен. В тишине она уловила взглядом свои руки, которые тряслись мелкой дрожью. С трудом Маша достала из кармана телефон и набрала номер матери. Казалось, что гудки длились вечность, и никто ей не ответит, но скоро она услышала недовольный голос:

— Мария, ты выбрала не лучшее время, чтобы позвонить мне!

— Ты нужна мне, мама, — дрогнувшим голосом произнесла дочь.

— Я приеду через двадцать минут.

Ольга Сергеевна сразу поняла по голосу дочери, что что-то произошло. Она положила трубку и отменила все дела, поспешив домой, пока Маша сжимала телефон в руках, лежала в своей кровати, съежившись в комок, и тихо плакала.

Через десять минут в дверь позвонили. Маша быстро побежала открывать, по пути вытирая мокрые щеки. Но на пороге стояла не мама. Над стопкой книг, которую Маша оставила во дворе, на нее обеспокоенно смотрел Леша. С его лица спала привычная маска надменности, и девушка слегка растерялась, так и застыв на месте.

— Я вспомнил о твоих учебниках, — растерянно произнес он. — Решил, что они нужны тебе. К тому же ты так и не написала мне, и я начал волноваться.

Он отдал ей книги, но заплаканное лицо девушки еще больше заставило его смутиться. Он не знал, как стоит себя вести, а она с удивлением смотрела на него. Всегда самоуверенный в себе, нахальный и эгоистичный, сейчас Леша выглядел, словно провинившийся ребенок. Таким она видела его лишь в детстве, когда играла с ним вместе во дворе, когда он еще был ее другом. Единственным другом. Воспоминания приятно окутали ее теплом и успокоили нервы.

— Спасибо, — коротко ответила Маша, опуская взгляд.

Пока Леша обдумывал, что еще можно было сказать, в замке тревожно звякнул ключ, и в дверях показалась обеспокоенная Ольга Сергеевна. Первое, что она увидела — это свою заплаканную дочь рядом с отъявленным хулиганом из ее школы. Гнев на этого отброса стал застилать ее глаза, но Гордееву все уважали в первую очередь за то, что она всегда умела держать эмоции в узде.

— Алексей? — резко произнесла она.

— Здравствуйте, Ольга Сергеевна, — нервно произнес Королев. — Я уже ухожу.

Он попытался обойти ее, но женщина всем своим видом показывала, что не выпустит парня, пока не узнает, что тут происходит. Тут же на помощь парню пришла Маша. Она быстро попрощалась с Лешей, практически выталкивая его за дверь.

— Что случилось, милая, — мама взяла за руки дочь, с тревогой заглядывая в ее лицо. — По телефону ты была так расстроена, и твои глаза...

Она не успела договорить, как Маша уткнулась ей в плечо и вновь расплакалась, чувствуя заботу мамы. Та крепко обняла ее, молча ожидая, когда приступ пойдет на спад.

— Это Королев тебя обидел? — первым делом спросила Ольга Сергеевна. — Ты можешь рассказать мне обо всем.

Но Маша лишь отрицательно покачала головой. Мама права, она может рассказать ей все. Так она и сделала, хотя о поцелуе предпочла умолчать.

— Так, значит, Леша считает, что это были не люди? — мрачно уточнила мама.

— Он уверен в этом, хотя я тоже считаю, что это глупость, — ответила Маша, то и дело шмыгая носом.

— Впрочем, вы правильно сделали, что не стали вызывать полицию. Я сама разберусь с этим вопросом. Думаю, пока тебе ничего не будет угрожать. Но, на всякий случай, я не хочу, чтобы ты ходила в школу одна. Я найму тебе личную охрану.

— Что? — тут же растерялась Маша. — Я не хочу ходить с незнакомыми взрослыми мужиками, чтобы меня в школе считали фриком.

— Что за выражения, Маша? Это для твоей же безопасности.

— Но я могу просить, чтобы меня провожали, — с надеждой предложила Маша. — Тогда я буду ходить не одна.

— Опять Королев с Мухачевым? Что ж, — на мгновение задумалась мама. — Парни уже показали, что могут постоять за себя, и защитить тебя в случае чего. Пожалуй, в их сопровождении мне будет спокойнее, — и не успела Маша обрадоваться, как мама добавила. — Но я все равно не одобряю ваш любовный треугольник.

— Что? — щеки девушки мгновенно стали пунцовые. — Ты... ты не правильно все поняла. Мы с Димой всего лишь друзья, а Леша так вообще случайно оказался рядом, он же живет в этом же доме.

— Мне помнится, что не так давно эти парни неплохо так подрались друг с другом из-за тебя.

— Все было совсем не так! — еле слышно произнесла девушка. — Пожалуйста, давай закроем эту тему.

Не желая больше оправдываться, Маша вернулась в свою комнату, чтобы, наконец-то, привести себя в порядок, заняться уроками, прочитать книги, которые она взяла в библиотеке. Привычный распорядок дня быстро привел ее в себя, а мир снова встал на свои рельсы.

Как только дверь в комнату дочери закрылась, Ольга Сергеевна тоже спряталась в своем кабинете, прежде чем позвонить.

— Твои клоны напали на мою дочь, — начала она с обвинений. — Что ты задумал? Решил достать меня таким образом?

— О чем ты говоришь? Какое нападение? — совершенно не понимая, в чем дело, ответил ей собеседник. — Я ничего не приказывал им. Да и зачем мне нападать на вас?

— Двое мужчин и женщина, у которых нет ни капли крови. Думаешь, таких можно с кем-то перепутать. Подумай хорошо, прежде чем объявлять мне войну.

— Говорю же тебе, я ничего...

Но человек не успел договорить. Гордеева старшая разорвала звонок, не веря ни единому слову.

Утром Ольга Сергеевна сама отвезла дочь в школу, проследив, чтобы та зашла в здание, и лишь после этого уехала по своим делам. Новый день принес Маше спокойствие, и она даже смогла улыбнуться, оставив тяжелые переживания в прошлом. В кабинете она встретила Диму. Он сидел за их общей партой, ссутулившись над учебником. Он не сразу заметил ее, поэтому какое-то время она с улыбкой наблюдала, как его губы шевелятся при прочтении текста, но при этом не издавая ни звука.

— Я вчера писал тебе, но ты так и не вышла он-лайн, — сказал он, когда Маша села на место. — Все нормально?

Девушку тронуло беспокойство ее друга. Она наклонилась к парте, чтобы ее никто не услышал, и рассказала о случившемся. К ее удивлению, сегодня говорить обо все было намного легче, чем первый раз матери. Мухачев напряженно слушал ее, все сильнее сжимая в руках карандаш. В какой-то момент тот не выдержал и сломался пополам.

— Тебе не кажется странным, что Королев вновь оказывается около твоего дома? — Дима пребывал в шоке от услышанного. Он и не думал, что подобное могло произойти здесь, так еще и с кем-то помимо него.

— Это как раз совсем не удивительно, — объяснила ему Маша. — Мы с Лешей живем в одном доме, только в разных подъездах.

— Да ладно? Прикольно, — новости не переставали удивлять Муху. — Не вериться, что Король способен встать на чью-то защиту, учитывая его послужной список.

— Он не всегда был таким, — в голосе девушки прозвучали ностальгические нотки. — В детстве мы практически росли вместе. До школы у всех были няньки. Они водили нас на игровую площадку, где было много детей. Но наши с Лешей няни были подружками, поэтому мы постоянно играли вместе. Мы были друзьями, и он всегда защищал, если кто-то меня обижал в песочнице. Но однажды я сказала маме, что с нетерпением жду, когда начнется школа, и стану ходить на уроки вместе с ним. Тогда мама сильно разозлилась и запретила общаться с семейством Королевых. Ко всем моим уговорам и слезам она была непреклонна. Я боялась перечить ей, и нас отдали в разные классы. Леша быстро нашел себе новых друзей, а про меня он быстро забыл.

— А как же ты? — с сочувствием спросил Дима.

— Я тоже сразу поладила со своими одноклассниками. Но у меня не было времени, чтобы проводить с ними время вне школы, поэтому скоро меня перестали приглашать куда-нибудь погулять, а учебники в библиотеке стали для меня моими единственными друзьями.

— Теперь у тебя есть друг, — Дима ободряюще пожал руку подруге, и она с благодарностью улыбнулась ему в ответ.

После школы он сам вызвался проводить Машу домой. Всю дорогу он то и дело оглядывался по сторонам, в поисках подозрительных личностей. Но все было тихо. Маша шла рядом, погруженная в свои мысли.

— Поцелуй меня, — неожиданно попросила Гордеева, когда они уже практически дошли до ее дома.

— Че? — опешил Дима. — Марусь, ты мне, конечно, нравишься, но чисто как подруга. Я бы не хотел...

— Я ни к чему тебя не принуждаю, — перебила его девушка. — Просто, понимаешь, мне нужно кое-что проверить. Хочу разобраться в себе.

— Поцелуем? — недоверчиво переспросил Дима.

— Да, — уверено ответила она.

Дима и раньше целовался с девушками, но в такой неловкой ситуации оказался впервые. Он с сомнением посмотрел на подругу. Ее взгляд был решительным, но она все равно сильно волновалась, то и дело, поправляя и так хорошо держащиеся на ней очки. Он чувствовал, что с Машей что-то не так, но все же решительно нагнулся к ней и поцеловал как можно нежнее. Поцелуй был коротким, но Маше хватило и этого. Она подняла на него взгляд и благодарно улыбнулась.

— Помогло? — тихо спросил Мухачев.

— Да, — ответила она. — Ты отлично целуешься, но я ничего не чувствую по этому поводу. Надеюсь, я тебя не обидела?

— Наоборот, я очень дорожу тобой. Не хочу, чтобы наша дружба разрушилась от безответной любви одного из нас. Уж я-то знаю, о чем говорю.

— И о чем же? — не поняла Маша.

Дима провел руками вдоль тела, как бы говоря, что все и так понятно без слов.

— Как не полюбить такого красавчика?

Маша рассмеялась, и вся неловкость растаяла без следа. Дима дождался, пока девушка скроется за дверьми подъезда, и лишь тогда весело зашагал домой, позабыв о том, что в этом

же доме жил Король, который все это время наблюдал за ними из окна своей комнаты, крепко сжимая в руках телефон.

Глава шестая

Жизнь быстро вернулась в прежнее русло: Дима все так же провожал Машу домой, и на нее больше никто не покушался. Школа быстро разнесла в своих стенах новости о ее нападении, но открыто никто эту тему не обсуждал. На тренировках Александр Викторович уже не допрашивал Королева о новых разбитых кулаках. Новости в учительской распространялись еще быстрее. Он ставил его в пару с Мухачевым, незаметно приглядывая за ними.

Дима принял стойку, готовясь сделать первый выпад. Но Король оказался быстрее, и ударил Муху исподтишка. Глядя на лицо парня, Дима сразу понял, что тот уже не пытается достать его, как это было раньше. Король был не просто зол — он пылал от гнева. Делая поправку на ярость противника, Дима с легкостью уклонился от нападения противника. Несмотря на то, что Леша вкладывал все свои силы, он потерял концентрацию и стал рассеянным. Тренер несколько раз корректировал его действия, но в итоге остановил бой.

— Что с тобой, Алексей? — недовольно спросил он. — Что я говорил про эмоции во время боя?

— Это первый шаг к проигрышу, — отчеканил в ответ Король.

— Вот именно! И сегодня ты проиграл. На носу соревнования. Такими темпами ты подведешь всю команду. Марш на тренажеры!

И Леша без возражений ушел выпускать свой пар в другой конец зала. В раздевалке Король вновь столкнулся с Мухой и нарочно толкнул его плечом.

— Чтобы не говорил тренер, знай, тебе я никогда не проиграю!

— Да что с тобой не так, чувак? — не выдержал Дима.

— Со мной все в порядке, — оскалив зубы, ответил Леша. — Дело только в тебе. Это ты мне не нравишься.

— Слава Богу, я уж думал, что это твой способ подката.

— Давай без твоих грязных фантазий.

— Фантазии ли? — Дима спокойно выдерживал пронизывающий взгляд Короля. — Я слышал, что в школе стало слегка поспокойнее с моим приходом. Ты переключился на меня, а про остальных и вовсе забыл. Что ж я польщен таким отношением.

— Сними корону, мне абсолютно все равно на тебя, и что ты делаешь в своей никчемной жизни.

— На кого же тогда тебе не все равно? — хладнокровно спросил Дима, даже не глядя в сторону Королева.

На миг слова Мухи кольнули Лешу, но он попытался не подавать виду.

— Выдохни, — спокойно сказал Дима, возвращаясь к своим вещам. — Мне абсолютно все равно, что ты делаешь со мной.

— Я помню твою кровь на моих руках, — вдруг произнес Леша.

— И к чему ты это?

— К тому, что кожа твоя не такая уж и толстая, как ты хочешь показать.

Дима вновь повернулся к парню лицом, снисходительно улыбаясь в ответ.

— Ты всего лишь заигравшийся щенок, по сравнению с тем, что делал я в своей школе.

— И что ж заставило тебя измениться в Моей школе? — Леша специально сделал акцент на последних словах. — Страх?

— Смерть — сухо бросил Муха в ответ.

Леша сдвинул брови и с удивлением взглянул на Диму, но тот смотрел на него серьезно, без капли насмешки. Холодок пробежался по спине, неприятно спускаясь вниз. Умев свой пыл, продолжать разговор дальше Королеву расхотелось. Он бросил на Диму презрительный взгляд, закинул рюкзак на плечо и, молча, покинул раздевалку.

На следующий день Маша с Димой, как ни в чем не бывало, шли по коридору школы, обсуждая предстоящую контрольную. Дима сильно продвинулся в учебе благодаря помощи подруги, но все равно отставал от других одноклассников и переживал из-за этого. Маша же, наоборот, была уверена в нем и всячески поддерживала. Она была так увлечена разговором, что не заметила ученика и столкнулась с ним плечом. Им оказался не кто иной, как Королев в сопровождении своей свиты.

— Извини, — робко произнесла Маша, опустив взгляд.

Но Леша прошел мимо так, словно и не заметил их. А Дима заметил все, и сейчас с любопытством наблюдал за реакцией девушки. Еще минуту назад она искрила жизнерадостностью, но сейчас омут своих мыслей полностью утопил ее. Оглушенная ими, она не сразу расслышала вопрос Димы.

— Ты тут? — спросил он, поймав ее за локоть, чтобы привлечь к себе внимание.

— Да, конечно, — ответила она, как можно спокойнее.

— Это че сейчас было?

— О чем ты?

— Нет. Даже не пытайся меня обмануть. Я вижу, что с тобой творится какая-то фигня в последнее время. Сначала я думал, что это из-за нападения, но дело не только в этом, верно? Колись!

— Ты обознался, — все еще упиралась девушка.

— Давай, Марусь, — не унимался Дима. — Разве мы не перешли ту черту, когда можем поделиться друг с другом абсолютно всем? К тому же мы с тобой уже даже целовались, — в шутку напомнил он. — Неужели для тебя это ничего не значит?

На мгновение у Гордеевой вспыхнули щеки, но Дима заметил и это.

— Смотри-ка, я уже начинаю нащупывать причину, — он насмешливо пробежался пальцами по ее плечу и слегка щелкнул ее по носу. — Мне продолжать строить догадки?

— Не нужно, — прервала его Маша, насупившись. — Ты прав, все из-за того дня, когда на меня напали. Пока мы с Лешей прятались у него дома, я не справилась со своими эмоциями, и у меня случился приступ истерики. А Леша, — она на миг запнулась, нервно поправляя очки, но все же продолжила, — он смог привести меня в чувства.

— Только не говори, что эта мразь ударила тебя? — стиснув зубы, прорычал Дима.

— Нет, что ты, — тут же попыталась успокоить своего друга Маша. — Он просто поцеловал меня.

— Оу... — только и вырвалось у Димы.

Какое-то время они шли молча, каждый прокручивая в голове их разговор. Маша терпеливо ждала, что ответит ей Мухачев. В глубине души она переживала, какой будет его реакция на произошедшее с ней и Королевым. Все-таки ребята не ладили друг с другом. Мягко говоря.

— Теперь многое становится ясным, — наконец, прервал молчание Дима. — Ты хотела сравнить нас, поэтому поцеловала меня?

— Нет же! — слишком бурно отреагировала Маша. — Это мерзко, как ты мог такое подумать? То есть, да, я хотела сравнить, но не вас, а свои чувства.

— Значит, есть чувства к нему? — удивился Дима.

— Брось, — нервно рассмеялась она. — Какие у меня могут быть чувства к Королеву? Прости, я предала нашу дружбу.

— Че это вдруг ты так решила? — совершенно растерялся Дима.

— Но вы же с Лешей враждуете. Ты ненавидишь его, а я...

— Не гони чушь, — отмахнулся Мухачев. — К тому же я никогда не испытывал к нему ненависти. Давай-ка, рассказывай все с самого начала.

Раздался школьный звонок. Ученики толпой повалили в кабинеты, и разговор друзей перестал быть приватным.

— Давай поговорим после урока, — предложила Маша.

Вот только и после уроков такой возможности им не предвиделось. На перемене возле девушки то и дело крутились одноклассники с одними и теми же вопросами по домашней работе. А после школы Диму ждал автомобиль. Мухачев удивился внезапному интересу к нему со стороны дяди. Маша задерживалась в кабинете, а заставлять ждать дядю Олега было нельзя. К счастью, в холле он вновь встретился с троицей во главе с Королевым. Ребята уже собирались домой, но Дима успел догнать их.

— Чего тебе надо, Муха назойливая? — устало спросил Леша.

— Меня дядя ждет, — не обращая внимание на оскорбление, сказал Дима. — Я не смогу проводить Машу до дома.

— А мне какое дело?

— Вам же все равно в одну сторону идти. Кому еще, кроме тебя я могу доверить ее защиту?

Лешу на миг польстили его слова, но он не успел ничего ответить, как Дима быстро выбежал из здания. Это были не его проблемы, и связываться с этими двумя он уже не хотел. Но, вопреки всему, остался дожидаться свою соседку.

— Снова меняешь корону на рыцарский шлем? — с усмешкой поддел друга Кирилл.

Королев лишь недовольно ткнул друга в плечо, но все же остался дожидаться Гордееву. Когда она спустилась в холл, Леша уже остался один.

— Улетела твоя Муха. Сегодня я тебя провожаю, — сухо произнес он, когда Маша взглядом пыталась найти друга.

— Понятно. Но не стоит обо мне беспокоиться... — начала Маша, наспех надевая куртку. Предательский рукав все никак не хотел пропускать девичью руку.

— Я и не беспокоюсь, — перебил ее Леша и пошел в сторону выхода. — Идем.

— Спасибо, — засеменила за ним Маша.

— Не стоит. Не хочу, чтобы меня обвинили, если с тобой что-то случится.

— Я не про это, — вздохнула Маша и вдруг врезалась в спину резко остановившегося Королева. Он слегка обернулся к ней, вопросительно изогнув бровь. — Я благодарю, что спас меня тогда, помог... — всегда собранная Маша сейчас с трудом подбирала слова. — И за книги. Я даже не думала про них. Так что, спасибо, что принес их мне.

Леша ничего не ответил и пошел дальше. По дороге он с интересом смотрел на девушку сверху вниз, но она шла, опустив голову.

— Ты сегодня без книг? — заметил он.

— Я перестала носить большие стопки, теперь беру по одной. К тому же сумка становится тяжелее, и ей можно размахиваться и бить.

Маша попыталась показать, как она будет защищаться, но не справилась со своим оружием, и сумка неприятно стукнула ее же по ноге. Зато это представление весьма позабавило Королева. Уголок губ тронула легкая улыбка, но затем он быстро принял безразличный вид и пошел дальше.

— А еще будет дождь, — попыталась сменить тему Маша. — Я не ношу книги под дождем.

— Откуда ты знаешь, что дождь будет именно тогда, когда ты идешь домой? Прогнозы не всегда бывают точны.

— Я всегда это знаю, — уверенно ответила Гордеева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.